

В укромном уголке города Каир на земле из отверстия люка канализационного колодца торчал небольшой зонд, и он вращался по кругу. После того, как убедились, что рядом никого нет, люк осторожно подняли. Из канализации вылезли люди.

Все еще в черной одежде и с черным снаряжением, группа быстрого реагирования сил безопасности компании с тяжелыми противогазами на лицах быстро рассредоточилась, а десяток штурмовых винтовок на страже были направлены на окружающие перекрестки.

Куратор Чен Мо и Ада тоже беспрепятственно вылезли из канализации. Втроем они осмотрелись и обсуждали, что делать дальше.

"Теперь мы здесь, может быть, нам стоит найти первосвященника?" - спросила Ада Ван Чен Мо. Как подчиненная Чен Мо, ее не волновало, что собирается делать Чен Мо, главное, чтобы она хорошо знала, что должна делать сама.

Чен Мо на мгновение закрыл глаза, затем быстро покачал головой и сказал: "Я не думаю, что нам нужно искать этого первосвященника, место, где он проводил церемонию, находится в предыдущем музее, мы определенно можем найти его там."

Но если мы пройдем сейчас, то очень вероятно, что мы столкнемся с большой армией противника, поэтому нам сначала стоит найти место, где остановиться, и подождать, пока Адбе и британская армия начнут атаку, прежде чем продолжить".

Тем не менее, несмотря на то, что он так сказал, глаза Чен Мо, глядящие в сторону музея, выражали намек на опасность и жажду обладания.

Он мог ясно чувствовать, как по всей территории города Каира собирались нити силы, и там сходилась грандиозная воля.

Словно дикий зверь, ползущий сюда, пьющий кровь, накапливающий силы, пока не освободится от оков, принеся в этот мир войну и убийства.

Это был бог, бог, символизирующий войну и бойню.

Она еще не прибыла, только луч сознания наблюдает сейчас за городом.

Но это воля бога, пусть и лишь ее малая часть, но она полна божественного блеска!

Если ты можешь получить ее! Сердце Чен Мо наполнилось пульсацией, и жажда обладания божественностью заполнила его разум, так что ему пришлось приложить всю свою выносливость, чтобы подавить свое желание.

Божественность полна искушений, и никто, кто понимает, что такое божественность, не может устоять перед ее соблазнами.

Но в то же время получить божественность очень опасно, потому что для этого нужно столкнуться с повелителем божественности, богом.

Даже мертвый бог смертелен для смертного, не говоря уже о живом боге, который сходит в мир.

Любое оскорбление и богохульство против нее вызовут настоящее божественное наказание.

Чен Мо должен был быть терпеливым и сдержанным, изо всех сил стараться не думать о том, о чем ему не следовало думать.

Тем не менее, искушение божественности действительно заставило его немного перестать контролировать себя, поэтому ему пришлось применить на себя магию под названием разум нежити, чтобы его мышление стало абсолютно рациональным.

Куратор заметил, что Чен Мо творит заклинание, и тут же с любопытством спросил: "Мистер Чен Мо, что с вами?"

"Мне нужно абсолютное спокойствие, чтобы заставить себя мыслить рационально". Чен Мо объяснил куратору, затем поднял голову, чтобы осмотреться, и быстро приказал Аде Ванг: "Пусть все идут на крышу, большинство этих контролируемых марионеток бродят по улицам, а крыши относительно открыты, что более способствует нашему продвижению".

Хотя Ада Ван не знала, что происходит с ее боссом, раз уж он отдал приказ, ей оставалось только его исполнить.

Точно как в старые времена, работодатель выдает задания, а она их выполняет.

Просто на этот раз работодатель будет следовать за ней, чтобы выполнить задание, и ей не придется беспокоиться о том, что ее бросят после того, как она перестанет представлять ценность.

Распределив подчиненную ему оперативную группу, чтобы зачистить соседнее здание, группа людей поднялась наверх и вышла на крышу.

Здесь поле зрения значительно расширилось, и это также позволило Чен Мо лучше видеть, куда они направляются.

"Боже мой!" - куратор посмотрел на музей, в котором он проработал большую часть своей

жизни, и скорбно воскликнул: "Мой музей! Что они натворили!"

Оттуда, где стояли Чэнь Мо и остальные, можно было увидеть лишь уголок музея.

Если раньше белая внешняя стена музея символизировала торжественность и толщину истории, она же была одним из знаковых архитектурных памятников в городе Каире, исполненном артистической, исторической и культурной атмосферы.

Не только египетские аристократы, но и многие туристы из европейских стран, такие как ученые, знаменитости и знатные особы, а также даже члены королевских семей некоторых стран были частыми посетителями этого музея.

Это то, чем куратор так гордился, но сейчас все это было осквернено.

Весь музей, казалось, был пропитан кровью, и просто глядя на него, можно было почувствовать, как кровь приливает к лицу.

Во всем здании больше не ощущалось тяжести, накопленной годами, и оно утратило свою изначальную торжественность и величие. Теперь оно напоминало алтарь, наполненный смертью и кровью, будто его соорудили из крови и жизни, принесенной в жертву на этом алтаре.

«Похоже, я не ошибаюсь в своих суждениях. Имертон действительно готовит ритуал прихода Сехмет», — Чэнь Мо подтвердил свое умозаключение.

Под воздействием заклинания, окровавленный музей перед ним не мог на него повлиять, и он спокойно оценивал ситуацию.

«Куратор, ты не знаешь в городе места, которое было бы безопаснее и ближе к музею? Нам нужно дождаться подходящего момента, прежде чем мы начнем действовать», — спокойно спросил Чэнь Мо, обращаясь к куратору.

Хотя куратор в тот момент был полон гнева, он понимал, что сейчас важнее всего, поэтому подавил свой гнев, кивнул и сказал: «Проходите, мой дом недалеко отсюда, там находятся наши городские гвардейцы-фараоны, это оплот, где вы можете укрыться и дождаться нужного момента».

«Отлично, прошу, покажи нам дорогу», — слегка кивнув, Чэнь Мо посмотрел на Аду Вонг и сказал ей: «Ада, разработай безопасный маршрут, мы попытаемся передвигаться по крышам и избегать людей внизу, желательно не тревожить врагов».

«Без проблем, я в этом деле ас», — кивнула Ада Вонг, и, получив от куратора указания относительно маршрута, она взобралась на соседнюю крышу и стала наблюдать за обстановкой в подозрную трубу.

Определив маршрут, Ада Вонг отдала приказ группе прикрытия, которую она привела с собой, проложить им путь по крышам.

Учитывая, что здания в Каире в ту эпоху были невысокими, им быстро удалось найти проход, ведущий в указанном куратором направлении. Группа начала осторожно и скрытно продвигаться вперед.

<http://tl.rulate.ru/book/107044/4038710>